

В безмолвном темном пространстве перед Оцуцүкү Кагуей стоял Оцуцүкү Шенму. В ее белых глазах проскользнул проблеск задумчивости.— Аидзя может помочь тебе, но для этого мне нужно от тебя обещание, — произнесла Кагуя, долго раздумывая прежде, чем заговорить. Она осознавала, что слова Оцуцүкү Шенму справедливы. У него есть потенциал, в который стоит инвестировать. С такой чистой, древней кровью, с Тенсейганом и Риннеганом, если он не погибнет, возможно, в будущем он даже превзойдет ее. И с той деликатностью и находчивостью, которые проявляет этот мальчик, разве он сможет так рано встретить свой конец? Это вовсе не проблема!— Бабушка, пожалуйста! — с глубокими нотками радости произнес Шенму, улыбаясь во всю ширину лица. Он не раздумывал о том, чтобы согласиться на условия Кагуи, ведь он уже смутно предвидел это обещание.— В будущем я помогу Аи противостоять неким сильным врагам, — холодным голосом произнесла Кагуя, в ее чистых глазах промелькнула искра убийственного намерения. Сплошное убийственное намерение внезапно окутало всё пространство, и холодный воздух на мгновение сделался еще более ледяным. Оцуцүкү Шенму мгновенно чуть дрогнул. Это была подсознательная реакция на приближающуюся угрозу. Чувствуя пронизывающий его страх, он не мог сдержать удивление. Эта Оцуцүкү Кагуя оказалась пугающей!— Настоящая «призрак» тысячелетней давности, — думал он, вспоминая о самом могущественном, безжалостном существе во всем мире Наруто. Но вскоре Оцуцүкү Шенму почувствовал, как его тело стало тяжелым, а дыхание — затрудненным. Убийственная аура Кагуи была слишком сильна, ее мощь была недоступна ему, семилетнему мальчику. — Ты все еще слишком слаб, — заметила Кагуя, с легким искоркой в глазах, она убрала это убийственное намерение. Шенму вздохнул с облегчением, ощутив, как страх постепенно уходит. — Бабушка, мне всего лишь семь лет! — в недоумении произнес Шенму. Если бы он мог взглянуть на себя, то определенно покрутил бы глазом, выражая недовольство. Независимо от того, каков его талант, он всё же семилетний ребенок. Как он мог противостоять Кагуе?— ...Семилетний возраст не является причиной, по которой ты чуть не задохнулся, — остроконечно ответила Кагуя, заметив его слова, затем немного отстранив голову, словно застряв, прежде чем произнести эту фразу. Тем временем, Шенму, наблюдая это через свой Риннеган, не смог удержаться от усмешки. Эта холодная и божественная женщина оказывается всё еще может проявлять гордость? — Бабушка, мне нужна твоя помощь, — Шенму, глубоко вдохнув, успокоил свои мысли и, повернув левую руку с Риннеганом к Кагуе, прошептал. Ты сейчас сильна и могущественна, но я запомню сегодняшние события! Дождись же, вот только я вырасту, ты еще меня запомнишь! На ум пришла мысль, что этой Кагуе совсем не знакомы аскетические жития. Скоро я заставлю тебя понять, кто здесь поет! Главная цель Оцуцүкү Шенму, вновь обретая жизнь, — не подчинение мира ниндзёй, а утопить в объятиях эту женщину! Это — его конечная цель! Как только он достигнет этого, он истинно станет на вершине этого мира! Кагуя повернула голову, и ее аура медленно собралась. Ее изначально белоснежные, безупречные брови распахнулись, открыв вертикальный кроваво-красный глаз! Девять вращающихся магических шаров! Самые сильные глаза во всем мире Наруто! Нет равных им! Кровавый свет в глазах Кагуи мигнул и тут же растворился в Риннегане Шенму. Затем Кагуя вновь закрыла свой магический глаз и взглянула на Риннеган Шенму. — Аидзя смешала свою чакру с силой глаз в твоём Риннегане, что поможет ему развиваться, но это займет время, — произнесла Кагуя, спокойно смотря на него. Ее чакра и сила глаз были самыми мощными в этом мире, и её достаточно, чтобы способствовать эволюции Риннегана Шенму. А вот насколько далеко он сможет эволюционировать, сама она не ведала; она всего лишь осуществляла свое воздействие.— Спасибо, бабушка! Шенму не сможет отплатить вам за это, — не сдерживая улыбки, ответил Шенму. Таким образом, его цель была достигнута. Он чувствовал, как в его Риннегане разгорается незнакомая мощная сила. Вероятно, совсем скоро произойдет эволюция!— Ты уходит? — после долгого молчания, произнесла Кагуя с легким оттенком. Она считала, что этот потомок стремился к эволюции Риннегана, и, даже достигнув своей цели, ему пришло время уходить.— Нет, я останусь с бабушкой. Ты ведь одна, верно? — удивленно произнес

Шенму, а потом, улыбнувшись, смотрел на неё с нежными чертами лица и искренней улыбкой. Хотя тон Кагуи оставался холодным и спокойным, Шенму чувствовал внутреннюю сложность в ней. Она действительно надеялась, что с ней кто-то общается. После всех этих тысяч лет, проведенных в изоляции, запертая в этом темном пространстве, даже будучи называемой «Богиней», она чувствовала невыносимую тоску. — Аидзя не понимает, о чем ты говоришь. Если хочешь уйти, можешь уходить, — хладнокровно произнесла Кагуя, услышав эти слова. Этот мальчик действительно осмелился так говорить? Она ведь Кагуя! Нужна ли ей компания? Отнюдь! — Бабушка, мне сказали, что в твои времена ты была принцессой, так ли это? — Да, моя семья действительно была принцессой. — Тогда ты была замужем? — Никто не достойный, чтобы стать моим супругом! — На самом деле, у Шенму всегда был вопрос. Ты же аскетка, как ты могла родить своих предков?... Оцуцки Кагуя смотрела на любопытного ребенка, погружаясь в глубокие раздумья. Она колебалась. Достоин ли вознаградить его за то, что он уничтожил прах?

<http://tl.rulate.ru/book/116257/4574322>